

В. И. Санаров

ЭЛЕМЕНТЫ ДРЕВНИХ ВЕРОВАНИЙ В РЕЛИГИИ ЦЫГАН

Цыгане, согласно общепринятому мнению, являются выходцами из Индии¹. С V—VII вв. предки современных цыган стали продвигаться на Запад². В XV в. они уже распространились почти по всей Европе и в настоящее время живут в Северной и Южной Америке, Африке, Австралии, Европе и Азии. В Советском Союзе цыгане расселены в различных районах вплоть до Курильских и Алеутских островов.

В силу исторических условий цыгане вынуждены были вести бродячую жизнь и, переходя из страны в страну, каждый раз менять свое официальное вероисповедание, приспособляясь к религии окружавшего их населения. Однако принадлежность цыган к официальному вероисповеданию, как уже отмечалось в этнографической литературе, «...является чисто формальной. Наряду с ней сохраняются мало нам известные пережитки старых магических, анимистических и иных верований и обрядов»³. Исследованию элементов древних религиозных представлений, в частности, шаманства у цыган, и посвящена данная статья.

Космологические представления. В легенде цыган Трансильвании так рассказывается о сотворении мира. Вначале повсюду была вода, над которой летал бог *Дэвэл* (*Devél*). Задумав сотворить мир, но не зная, как это сделать, он бросил с досады свой посох в воду. Из посоха выросло среди воды огромное, до небес, дерево. Под деревом сидел черт *Бэнг* (*Béng*). Дэвэл попросил черта нырнуть и принести со дна песок, из которого намеревался своим именем сотворить землю. Бэнг нырнул, захватил немного песка, но решил землю сделать сам и произнес свое имя. Однако песок обжег черта, и он выронил его. Бэнг вырыл девять дней подряд, и каждый раз песок обжигал его, так что он весь почернел. Бог, увидев это, запретил черту произносить собственное имя, и тот, наконец, принес песок, из которого Дэвэл и сотворил землю⁴.

Вселенная представлялась цыганам Трансильвании состоящей из трех миров. В верхнем мире, на небе *Болэпэн* (цыг. *Bolepén*), живут небесные божества: солнце *Кхам* (*Kham*), месяц *Чон* (*Con*), дождь *Бришнд* (*Brišind*) и т. д. Ниже располагался средний мир *Дис* (*Dis*)⁵ населенный людьми и различными духами; здесь же находится и земля

¹ В последнее время в зарубежной литературе высказываются мнения о миграциях цыганских групп задолго до нашей эры и о связях их с древними культурами Передней Азии. См.: J.-C. de Luna, *Gitanos de la Bética*, Madrid, 1951; F. de Ville, *Tziganes*, Bruxelles, 1956; Z. Maуani, *Les Hyksos et le monde de la Bible*, Paris, 1956.

² E. Horvatnova, *Cigáni pred prýchodom do Európy*, «Slovensky národopis», t. IX, Bratislava, 1961, № 1, S. 3—24; е е же, *Cigáni na Slovensku*, Bratislava, 1964, S. 11—31.

³ С. А. Токарев, *Этнография народов СССР*, М., 1958, стр. 215.

⁴ H. Wislocki, *Märchen und Sagen der transsilvanischen Zigeuner*, Berlin, 1886, S. 1—2.

⁵ H. Wislocki, *Aus dem inneren Leben der Zigeuner*, Berlin, 1892, S. 60.

Phuv (*Phuv*). Под землей размещен нижний мир с живущими в нем подземными духами. Так же представляют себе Вселенную и русские цыгане⁶.

Из божеств — жителей верхнего мира — наиболее почитаемыми были солнце и месяц. Культ месяца у некоторых групп цыган связан с представлением о живущем на нем сыне неба *Dúndre* (*Dúndra*) — по сообщениям Э. Л. Сундта⁷, или *Džándre* (*Džándra*) — по сведениям М. И. Кунавина⁸. Атрибутами его являются меч и лук со стрелами. Он ведет извечную борьбу с мифическим змеем.

Культ мирового дерева. У цыган Венгрии и Румынии было особенно развито представление о едином мировом дереве — источнике жизни. С этим деревом связывалось и происхождение людей. Согласно легенде цыган Трансильвании, как уже говорилось, среди первобытных вод выросло из посоха Дэвэла огромное дерево. Из его листвы и выпрыгнули на землю первые люди⁹. Первый род, который пошел от этих людей, назывался *Рукуй* (*Rukuj*, от цыг. *ruk(h)* «дерево»)¹⁰. Вероятно, с образом мирового дерева следует связать представление цыган о так называемом «*Всесемянном дереве*» (*Saresumbrésko kašt*). Оно растет на земле, а вершина его достигает неба. На этом дереве сосредоточены все растения, семена и плоды, какие только имеются на земле¹¹. Среди его ветвей обитают небесные птицы: красные, черные, белые. К ним обращались за помощью — просили хлеба¹². Это мировое дерево находится в какой-то зависимости от двух священных деревьев, что обнаруживается при привлечении материалов о проведении праздника «Свадьбы деревьев» (*Bjav kašténgro*). Кочевые цыгане Трансильвании собирались ночью на ближайшем холме — «Счастливей горе короля Солнца», в землю вбивали иву и рядом — ель, а затем соединяли (обматывали) оба дерева красной ниткой. Это и называлось «женитьбой деревьев»¹³. И только в эту ночь, после брака двух деревьев, появлялось будто бы вблизи них «Всесемянное дерево». Представляется вполне вероятным связать эти ель и иву со священными деревьями короля Тумана (жителя земли) и короля Солнца (жителя неба). В сказках цыган дерево короля Тумана растет в его царстве на земле, с ветвей его постоянно падают на землю крупные дождевые капли (ива?). Дерево короля Солнца растет в его небесном царстве, листва у него — маленькие звездочки, а цветы — солнце и месяц (ель?). Оно считается деревом жизни: дает людям здоровье и способно оживлять умерших¹⁴.

Понятие о мировом дереве, засвидетельствованное у цыган Трансильвании, возникло, вероятно, в результате дальнейшего обобщения представлений о едином дереве верхнего мира и дереве нижнего (земного) мира. С этого «Всесемянного дерева» также падают на землю

⁶ Информатор — русская цыганка С. Е. Софронова, 23 лет, Новгородская область, г. Валдай, 1959 г. (Русскими цыганами — *Rússka romá* — называют цыган, живущих в европейской части РСФСР и говорящих на севернорусском диалекте цыганского языка).

⁷ «Дундра (К истории цыганского племени)», «Новости», СПб., 1875, № 192, 16 июля, стр. 1—2.

⁸ А. В. Елисеев, О материалах для изучения цыган, собранных М. И. Кунавиным, «Известия Русского географического общества», т. XVII, СПб., 1881, вып. 5, стр. 264.

⁹ H. Wlislöcki, Märchen und Sagen der transsilvanischen Zigeuner, S. 1—2.

¹⁰ H. Wlislöcki, Vom wandernden Zigeunervolke. Bilder aus dem Leben der siebenbürger Zigeuner, Hamburg, 1890, S. 257.

¹¹ H. Wlislöcki, Volksglaube und religiöser Brauch der Zigeuner, Münster, 1891, S. 139.

¹² H. Wlislöcki, Vom wandernden Zigeunervolke, S. 148.

¹³ Там же, S. 147.

¹⁴ H. Wlislöcki, Märchen und Sagen der transsilvanischen Zigeuner, S. 12—13.

какие-то капли. Г. Влислоцкий рассказывает, как один цыган на празднике «Свадьбы деревьев» будто бы воскликнул при появлении «Всесемянного дерева»: «Что там капает с дерева, — мед, вино или дождь?»¹⁵.

Мировое дерево растет на «Счастливой горе короля Солнца» и охватывает все три мира: корни его берут начало глубоко под землей в нижнем мире, ствол проходит через средний мир, где живут люди и земные духи, а вершина находится в верхнем мире.

Духи природы. В горных ущельях, среди лесов живут *урмы* и *кешали*¹⁶. Летом их можно видеть на вершинах гор и скал в образе трех сестер. Кешали расчесывают свои длинные волосы, которые, развеиваясь, как туман спускаются в долины и ущелья¹⁷. И урмы и кешали являются, по мнению цыган, божествами судьбы и плодородия, покровительницами рожениц и новорожденных. И те и другие в цыганских сказках Трансильвании выступают как дочери короля Тумана, сидящие под его священным деревом¹⁸. На это сходство обратил внимание Г. Влислоцкий, по мнению которого представление о кешали более раннее, а образ урм возник уже под влиянием верований некоторых европейских народов¹⁹.

Подземный мир, по поверьям цыган, населен *пхувушами*²⁰, маленькими человекоподобными существами. Они безобразны на вид, тело их покрыто шерстью серого цвета. Живут пхувуши в лесу под землей, там у них имеются целые города, села, таборы, как на земле у людей. Часто они похищают земных девушек. Один из смертельных врагов пхувушей — молния. Когда она бьет в землю, пхувуши в подземном царстве умирают²¹.

Духами воды являются *ниваши*²² — толстые существа с красной бородой, зелеными глазами и лошадиными копытами. Цыгане считали, что, проходя мимо воды, нужно обязательно приносить им жертву, бросая в воду яблоки и яйца, иначе ниваш мог утащить человека в воду²³.

¹⁵ H. Wlislöcki, Volksglaube und religiöser Brauch der Zigeuner, S. 140.

¹⁶ Этимология слова *urma* неизвестна. *kešali* Г. Влислоцкий производит от цыг. *keš* — «шелк», *kešali* — «шелковая». Вернее будет связать цыг. *kešali* с древнеинд. *kéśah* — «волосы (на голове)», <индоевр. *kaiṣ-(*koiṣ) — «чесать, скрести». Таким образом, значение *kešali* будет «гривастая, имеющая длинные волосы» (ср. древнеинд. *keśin* — «имеющий, -ая длинные волосы»). Для кешали как раз и характерно наличие длинных волос, которые они постоянно расчесывают.

¹⁷ H. Wlislöcki, Volksglaube und religiöser Brauch der Zigeuner, S. 9—15; егo же, Vom wandernden Zigeunervolke, S. 88.

¹⁸ H. Wlislöcki, Volksglaube und religiöser Brauch der Zigeuner, S. 12; егo же, Märchen und Sagen der transilvanischen Zigeuner, S. 11—12.

¹⁹ H. Wlislöcki, Volksglaube und religiöser Brauch der Zigeuner, S. 15.

²⁰ *Phuvuš* — «земляной человек», от цыг. *phuv* «земля» и *muš* <*muř* «мужчина, существо мужского пола».

²¹ H. Wlislöcki, Volksglaube und religiöser Brauch der Zigeuner, S. 29; егo же, Aus dem inneren Leben der Zigeuner, S. 166.

²² Этимология неизвестна. Представляется возможным, на наш взгляд, цыг. *niváš* связать с древнеинд. *nirāḥ* «глубоко лежащий» (от индоевр. *nei : *ni «внизу» и индоевр. ар-«вода», см. J. Pokorny, Indogermanisches etymologisches Wörterbuch, Bern—München, 1959, Bd. I, стр. 51). Таким образом, *niváš* из незасвидетельствованного *vivó «нижний, находящийся глубоко в воде» (из древнеинд. *nirāḥ* с закономерным переходом древнеинд. -*p*->цыг. -*v*- между гласными и конечного древнеинд. -*ah*->цыг. -*o*-) и *muš* <*muř* — «мужчина», с исчезновением, как в *phuvuš*, *m* после *v*. Переход *nivouš* > *niváš* обусловлен, вероятно, влиянием румынского суффикса -*aš*; ср. название великана у венгерских цыган — *džuklanuš* и у английских *džuklanaš* (см. С. Ф. Рауне, Some Romani superstitions, «Journal of the Gypsy Lore Society», 3 ser. vol. XXXVI, № 3—4, Edinburgh, 1957, pp. 110—115).

²³ H. Wlislöcki, Volksglaube und religiöser Brauch der Zigeuner, S. 31—32.

Духи природы, по верованиям цыган, не приносят зла, они, в сущности, нейтральны. Однако, если их затронуть (оскорбить), они могут жестоко отомстить. Поэтому, находясь в местности, подвластной одному из духов природы, цыгане обычно приносили ему умиловительные жертвы. Изготавливались особые изображения духов: считалось, что духи хорошо относятся к тем, у кого имеются такие изображения. Если, например, работа цыгана была связана с водой, то он изготавливал изображение ниваша (рис. 1) и кидал его в воду вместе с яблоками и яйцами.

Рис. 1. Деревянная (из липы) фигурка духа воды Ниваша (из книги Н. Wlislöcki, Volksglaube und religiöser Brauch der Zigeuner)

Рис. 2. Деревянная (из липы) фигурка земляного человека Пхувуша; сверху в шляпку вбито семь маленьких гвоздиков (Н. Wlislöcki, Volksglaube und religiöser Brauch der Zigeuner)

Цыган, идущий в лес за дровами или работающий дровосеком, должен был изготовить изображение пхувуша (рис. 2), которое следовало оставить в лесу в кустах²⁴.

Воспоминания о духах природы, описанных Г. Влислоцким,²⁵ и в настоящее время еще хранятся среди цыган Англии. Ч. Ф. Пейн, собиравший материалы среди цыган Ловеллов и Херонов, отмечает, что им известны водяные духи *ниваши* (*nivaši*), земляной человечек *пуруш* (*piruš*), *урем* (*uremi*), которые приносят ясновидцам известия «как от живых издалека, так и через залив, отделяющий живых от мертвых», и дочери Тумана *кешалго* (*kešalgo*)²⁵.

Духи болезней. В религиозных представлениях цыган большое место занимают всевозможные духи болезней, обозначаемые общим названием *мизехэ* (*mizexé*, множ. число от цыг. *mizéx* — «зло»). По преданиям цыган Трансильвании, королева кешали *Ана* произвела на свет девять демонов болезней, которые вступая в брак друг с другом, породили других многочисленных духов болезней. Главные из них: *Мелалó* (от цыг. *melaló* — «грязный») — маленькая серая двухголовая птичка,

²⁴ Н. Wlislöcki, Amulette und Zauberapparate der ungarischen Zeltzigeuner, «Globus», Bd. LIX, Braunschweig, 1891, № 17, S. 260.

²⁵ С. Ф. Паупе, Указ. раб.

насылающая на людей безумие; *Лили́* (от цыг. *lilí* «слизистая») — маленькая рыбка с человеческой головой и длинными волосами, которая вызывает у людей различные простудные заболевания, понос и дизентерию; *Шилали́* (от цыг. *šitalí* «холодная») — белая мышка-многоножка, возбуждающая у людей лихорадку; *Порéско́ро* (от цыг. *poréskoro* «хвостатый») — существо, имеющее четыре кошачьих и четыре собачьих головы, туловище птицы и змеиный хвост, которое вызывает у людей самые страшные болезни — чуму и холеру²⁶.

Представление о душах. Анализ различных цыганских обычаев, обрядов и сказаний, а также отрывочные сведения, имеющиеся в литературе, свидетельствуют о том, что у цыган в прошлом было развито представление о наличии у человека нескольких душ.

1. Душа *ди* (*di*, также *diló*, *jiló* «душа, дух, сердце») находится в теле человека и неразрывно с ним связана. Лишь со смертью человека она выходит из тела и живет около него (на кладбище) до тех пор, пока тело не разложится совсем, после чего душа ди отправляется в «Страну мертвых» (*Them muléngro*). Судьба душ людей, умерших неестественной смертью, различна. Так, души утопленников живут в горшках у хозяйки на воды ниваша, пока тело не разложится; души убитых — в телах диких зверей, пока убийца не будет наказан; души умерших в домах (не в палатках) бродят по земле до разрушения дома²⁷.

2. Душа, носящая у некоторых групп цыган Балканского полуострова название *битякхэнго* (цыг. *butjakhéngo* «многоглазый», также живет в теле человека, но может покидать его при жизни, например во время сна²⁸ или в случае болезни, когда в тело забрался какой-либо дух²⁹. В Англии цыгане говорят: «Когда вы спите, ваш дух бродит...»³⁰. Со смертью человека душа навсегда покидает тело и превращается в птицу. У цыган Франции существовал обычай: ко рту умирающего подносили птицу, чтобы в нее вселилась уходящая душа, и затем выпускали ее на волю³¹. Такой птицей, в которую вселяется или в которую превращается душа, могла быть например кукушка. Ее цыгане Англии и теперь называют душой умершего цыгана³². На языке цыган Боснии кукушка — *mulikani čirikli*³³, т. е. птица умершего. В Польше цыгане так называют сову³⁴. З. А. Вольф приводит это название также для трясогузки³⁵. По прошествии некоторого времени душа возрождается на земле в новом поколении — в одном из родственников умершего. Мориц Розенфельд, сообщая И. Г. Швикеру о цыганах Трансильвании, пишет, что «душа того или иного цыгана «вдувается» в птицу», а после смерти этой птицы «снова возвращается в тело цыгана»³⁶. О возрождении души

²⁶ H. Wlislócki, Aus dem inneren Leben der Zigeuner, S. 1—28.

²⁷ H. Wlislócki, Vom wandernden Zigeunervolke, S. 297—299.

²⁸ H. Wlislócki, Die Haarschur bei den mohammedanischen Zigeunern der Balkanländer» «Ethnologische Mitteilungen aus Ungarn». Bd. IV, Budapest, 1895, Hf. 1, S. 54.

²⁹ H. Wlislócki, Volksglaube und religiöser Brauch der Zigeuner, S. 44, 46.

³⁰ J. Stewart-Liberty, Talk round a gypsy camp fire, «Journal of the Gypsy Lore Society», 3 ser. vol. XXXII, № 3—4, Edinburghs, 1953, p. 149.

³¹ L. A. Smith, Through Romany songland, L., 1889, p. 185, цит. по статье: E. O. Winstedt, Forms and ceremonies, «Journal of the Gypsy Lore Society», n. s., vol II, № 4, Edinburgh, 1909, p. 361.

³² J. Stewart-Liberty, Указ. паб., стр. 147.

³³ R. Uhlik, Bosnian Romani: Vocabulary, «Journal of the Gypsy Lore Society», 3 ser., vol. XXI, Edinburgh, 1942, p. 114.

³⁴ J. Ficowski, Cyganie na polskich drogach, Kraków, 1965, s. 195.

³⁵ S. A. Wolf, Grosses Wörterbuch der Zigeunersprache, Mannheim, [1960], S. 156, № 2052.

³⁶ J. H. Schwicker, Die Zigeuner in Ungarn und Siebenbürgen, Wien und Teschen, 1883, S. 149.

после смерти в другом человеке гозорит и Г. Влислоцкий³⁷, а также миссионер Дж. Борроу, который в своем письме из Мадрида 19 июля 1836 г. писал, что цыгане знакомы с «Пифагоровым переселением душ»³⁸.

3. Душа-птица. Это одна из душ, которая отделяется от тела незадолго до смерти человека (обычно за год) и существует в виде птицы. Таким образом, появление этой птицы служит вестником смерти³⁹, а гибель ее влечет за собой смерть этого человека. Цыгане считали, что если за кибиткой летела малиновка, то это к смерти, если же убить малиновку, то сразу умрет один из цыган⁴⁰. Предвестником смерти считалось также появление водяной курочки⁴¹.

4. *Муло* (*muló*) — могильная душа, душа умершего. Она белого цвета, в теле ее нет костей. Живут эти души в горах (в пещерах) или на кладбищах, ведут образ жизни людей, варят пищу, даже справляют свадьбы. Они иногда похищают земных девушек, удаляют из их тела все кости и женятся на них. Муло представляется цыганам ночью в виде тени от месяца; в лунные ночи якобы можно видеть, как по полю мчится какая-то тень — это катится муло. По ночам он забирается на грудь спящему человеку. Тогда становится тяжело дышать, словно что-то давит, но только человек просыпается, как муло свертывается в клубок и как тень исчезает. Живут муло лет 30, после чего направляются в «Страну мертвых»⁴². Видеть их могут не все, обычно они являютя к своим врагам, часто в виде белого человека⁴³.

Служители культа. Човали. Еще при первых, зафиксированных в летописях появлениях таборов цыган в Европе было отмечено наличие среди них особой группы людей, занимавшихся гаданием. Есть сообщения некоторых письменных источников о том, что жители Парижа в августе 1427 г. толпами ходили к цыганам узнать свое будущее⁴⁴. Особое положение у цыган занимали старейшие женщины, обычно жены или матери вождей. Еще в XV в. анонимный летописец г. Болоньи отметил, что среди цыган, прибывших в Болонью в 1422 г., слыла очень искусной гадалкой жена предводителя цыган⁴⁵. «Авторитет матери так велик, что даже мужчины ловят ее взгляд и прислушиваются к ее речам,— пишет Р. Либих.— Ее слово, разумное либо неразумное, воспринимается как голос мудрости»⁴⁶. По материалам XIX в. можно видеть, что некоторые из цыганок-«колдуний» занимают особое положение: они вырабатывают свои приемы гадания, лечения, пользуются специальными принадлежностями. Г. Влислоцкий считал их даже особой кастой⁴⁷. Такая цыганка называлась *човали* (*čovall*) или, у некоторых цы-

³⁷ H. Wlislöcki, Volksglaube und religiöser Brauch der Zigeuner, S. 43.

³⁸ «Цыганы в России и в Испании», «Библиотека для чтения», т. XX, ч. 2, СПб., 1837, отд. VII, стр. 120—125.

³⁹ S. J. Coleman, Gypsy rites, customs and legendary lore, Douglas, 1957, p. [1].
⁴⁰ T. W. Thompson, Signs and omens, «Journal of the Gypsy Lore Society», n. s., vol. III, № 3, Edinburgh, 1910, p. 236.

⁴¹ W. Ferguson, The death bird, «Journal of the Gypsy Lore Society», n. s., vol. IV, № 2, Edinburgh, 1910, p. 160.

⁴² H. Wlislöcki, Volksglaube und religiöser Brauch der Zigeuner, S. 35—39.

⁴³ Knobloch, Gypsy tales concerning the «Mulo», «Journal of the Gypsy Lore Society», 3 ser, vol. XXXIII, № 3—4, Edinburgh, 1953, p. 128.

⁴⁴ «Journal d'un bourgeois de Paris», в кн.: I. A. Buchon. Collection des chroniques nationales Françaises, vol. 40, Paris, 1827, p. 366—367.

⁴⁵ L. A. Muratorius, Rerum Italicarum scriptores, vol. XVIII, Mediolani, 1731, p. 611—612.

⁴⁶ R. Liebich, Die Zigeuner in ihrem Wesen und in ihrer Sprache, Leipzig, 1863, S. 45.

⁴⁷ H. Wlislöcki, Amulette und Zaubersapparate der ungarischen Zeltzigeuner, S. 257.

ган, *човахані* (*čovaxani*)⁴⁸. Своим ремеслом човали занимались как профессионалки; профессия эта была доходной, и отдельные цыганки сосредоточивали в своих руках большие средства. По сообщению А. Германа, они даже занимались ростовщичеством⁴⁹. Човали пользовались авторитетом и почетом. Во время еды им предоставлялись лучшие блюда. К их мнению прислушивались больше, чем к словам вождя, и они имели решающий голос во всех внешних и внутренних делах табора⁵⁰.

То, в роли служителей культа выступала женщина, соответствовало общественному строю цыган. В XIX и начале XX в. у цыган еще сохранялись пережитки матриархата.[?] Однако вопрос о матриархате в жизни кочевых цыган требует специального исследования, ибо даже у цыган одной страны наряду с безраздельным господством мужчины в семье у одних групп цыган встречались явные пережитки матриархата и, в частности, господство матриликального брака — у других групп. Цыган, выбрав себе супругу, переходил в род своей жены и принимал его имя. В домашней жизни он подчинялся жене и теще («Ром дрэ пэскиро джибэн банго тэ кандэл сая и ромня») — муж в своей жизни должен слушаться тещу и жену⁵¹. Дети принадлежали матери, а не отцу, и женщина была владелицей хозяйства (палатки и т. п.)⁵².

Дар предсказательниц човали получали иногда по наследству: от матери, сестры⁵³. Но большей частью, по поверьям, цыганки помимо своего желания становились човали при помощи духов воды нивашей. Г. Влислоцкий сообщает, что он был свидетелем получения дара човали от ниваша молодой семнадцатилетней цыганкой Иляной Дарей. Однажды ночью табор цыган был разбужен душераздирающими криками молодой цыганки. Когда все сбегались к ее шатру, она, треща всем телом, упала на землю и забилась в конвульсиях. Утром Влислоцкому объяснили что Иляна стала човали, получив дар от ниваша⁵⁴. То, что в данном случае цыганка, как пишет автор, действовала сознательно, рассчитывая на суеверность табора, не имеет значения, ибо она действовала так, как, по представлениям цыган, должно было происходить становление човали.

Човали получает свою силу от мирового дерева. Происходит это следующим образом. С вершины мирового дерева слетает молния и бьет в воду — область нивашей. С помощью последних эта молния входит в

⁴⁸ Этимология, даваемая З. А. Вольфом вслед за Ф. Миклошичем как заимствование из арм. *čivač*, *dživač* «колдунья» (S. A. Wolf, Указ. раб., стр. 241, № 3521), представляется нам маловероятной. Анализ даже тех однокоренных слов, которые приведены у Вольфа, позволяет выделить основу *čov*: *čovkirava* «колдую» (букв. «делаю *čov*»), *čovaxava* «колдую» (букв. «ем *čov*») и т. д. *čevali* — прилагательное, образованное с помощью суффикса *-ali* от основы *čov*. Эта основа могла бы восходить к древнеинд. *somah* — «сома, ритуальный хмельный напиток» или *homah* «возлияние вина, ритуального напитка в жертву», с закономерным переходом древнеинд. *-m-* > цыг. *-v-* между гласными, переходом древнеинд. *-ah* > цыг. *-o* и последующей его утратой, но с плохо понятным переходом начального древнеинд. *s-* или *h-* > цыг. *č-*. Таким образом, цыг. *čovaxava* букв. означает «кушаю ритуальный напиток» > «колдую» (как *sovaxava* «клянусь» < *sovel xava* «ем клятву»), а цыг. *čovaxani* должно означать букв. «вкушающая ритуальный напиток».

⁴⁹ A. Hermann, Kerbhölzer der Wanderzigeuner, «Ethnologische Mitteilungen aus Ungarn», Bd. III, Budapest, 1893, Hf. 5—6, S. 160.

⁵⁰ H. Wlislöcki, Zur Volkskunde der transsilvanischen Zigeuner, Hamburg, 1887, S. 21.

⁵¹ И. Балог, И. Генъдеш, Венгерска рома. Пирильдгия М. Т. Безлюдско, М., 1931, стр. 18—19.

⁵² Die Ergebnisse der am 31 Jänner 1893 in Ungarn vorgenommenen Zigeunercon-scription, «Mitteilungen der k. k. geographischen Gesellschaft in Wien», Bd. 39, Wien, 1896, Hf. 6—7, S. 480.

⁵³ H. Wlislöcki, Volksglaube und religiöser Brauch der Zigeuner, S. 53.

⁵⁴ Там же, стр. 56.

тело цыганки в виде змеи и приносит с ветвей мирового дерева силу знания трав. Эта змея, являясь помощником човали, и дает ей сверхъестественные знания. Поэтому цыгане говорят, что в теле човали сидит змея⁵⁵.

Основное в деятельности човали — лечение болезней. Так как последнее, по представлениям цыган, происходит оттого, что в тело забрался какой-либо дух болезни, или же оттого, что духи болезни похитили одну из душ человека, то в обязанность човали входит определить духа болезни и вернуть больному похищенную душу.

Насколько можно судить по многочисленным заговорам, употреблявшимся при лечении больного, човали, кроме змеи, имела много других духов-помощников, принимавших вид различных животных — собак, змей, кур, сорок и т. п. Кроме того, човали прибывала на помощь непосредственно и духов природы⁵⁶. Иногда при лечении больного човали изготовляла из березы изображение Аны (рис. 3). Это изображение закапывалось в землю в палатке больного, и човали старались убедить духа болезни перейти из тела больного в изображение Аны⁵⁷.

Если човали не удавалось сразу изгнать духа болезни, то она приступала к гаданию по лопатке животного, чтобы узнать, можно ли вообще вылечить больного. В этом случае човали заставляла родственников больного заколоть ночью барана, козла или свинью и очистить от мяса левую лопатку животного. Пока они занимались этим, човали пыталась задобрить духов болезни и уговорить их вернуть жизнь — душу больного. В палатке при тусклом свете она «неистовствует вокруг... больного, в диком топоте и диких прыжках призывая духов болезни заунывной песней»: «...Духи болезни, выходите! Скажите вы мне, куда же, куда угнали вы сладкую душу этого человека? Дам я вам кишок, заколаю кости, много дам вам шерсти! Принесите вы мне душу. Как разорвется кость в огне, чтобы была здесь душа. Бойтесь, бойтесь, бойтесь же, если душу не вернете!»⁵⁸. Принесенную лопатку човали зарывала в жар и вынимала лишь тогда, когда вся поверхность ее становилась черной. По форме лопатки и по трещинам на ней цыганка предсказывала судьбу больного.

Для човали характерен особый образ действий: при гадании или лечении она приходит в состоянии экстаза и даже искусственно вызывает у себя нервный припадок. По сообщению А. В. Германа, собравшиеся цыгане со страхом и благоговением слушают прорицания цыганки, пришедшей в экстаз от выкуренного табака или выпитой водки⁵⁹. Об искусственно вызываемом состоянии экстаза говорят и те «дикие прыжки и топот», о которых сообщает Г. Влислоцкий. О човали у владских

Рис. 3. Деревянная (из березы) фигурка «королевы» кешали Аны (из книги Н. Wlislöcki, Volksglaube und religiöser Brauch der Zigeuner)

⁵⁵ Н. Wlislöcki, Volksglaube und religiöser Brauch der Zigeuner, S. 53.

⁵⁶ Н. Wlislöcki, Vom wandernden Zigeunervolke, S. 275; его же, Aus dem inneren Leben der Zigeuner, S. 6, 13—14; его же, Volksglaube und religiöser Brauch der Zigeuner, S. 8, 10, 41; V. Arco, Das Liebesleben der Zigeuner, Leipzig, 1910, S. 106—108.

⁵⁷ Н. Wlislöcki, Volksglaube und religiöser Brauch der Zigeuner, S. 107—108.

⁵⁸ Н. Wlislöcki, Amulette und Zaubersapparate der ungarischen Zeltzigeuner, S. 257—258.

⁵⁹ А. Герман. Цыгане, «Безбожник», М., 1928, № 1, стр. 13

цыган в Сербии имеется подробно, с многочисленными иллюстрациями описание П. Томич, сотрудницы Этнографического музея г. Белграда⁶⁰. Она сообщает, что човали («виларке») при лечении больного устраивают целые представления с музыкой и танцами, во время которых падают в припадке.

Човали располагали различными принадлежностями для своей деятельности. Они изготовляли всевозможные амулеты, изображения духов, имевших фантастический или человекообразный вид (*manúš miléngro* «человек мертвых» или *kaštenó devél* «деревянный бог»). Г. Влислоцкий и Г. Гросс отмечали также, что у цыган есть своеобразный бубен — *čovaxanéskro buhló* «бубен човали»⁶¹. Этот бубен представлял собой широкий деревянный обод, обтянутый с одной стороны кожей. Дерево для него (не ясно, какое) срубалось в праздник «Белого воскресенья» (*Parnó kurkó* — праздник в честь мертвых, который приурочивается ко дню Троицы), кожа снималась непременно с краденого животного. На кожу наносилось несколько штрихов — от 9 до 21. Этим бубном с колотушкой (молоточком) човали пользовались при гадании о любви, о начале какого-либо предприятия, об успехе начатого дела, для отыскания воров, для гадания о судьбе, жизни и смерти человека:

Таким образом, функции човали сводились к лечению болезней (изгнанию злых духов из тела человека)⁶², к гаданию о похищенном имуществе и т. п., а также к руководству общественными культовыми обрядами⁶³. Она служила посредником между людьми и миром духов, сноситься с которыми и видеть их могла одна она⁶⁴.

Исследователи уже обращали внимание на то, что система цыганских религиозных воззрений представляет собою шаманство. А. Биган, директор Этнографического музея г. Гамбурга, в своем докладе «Цыгане», сделанном в 1911 г. перед Антропологической группой Гамбургского общества естествознания, даже утверждал, что шаманство было первоначальной основой цыганской религии⁶⁵. Не анализируя цыганских религиозных представлений, Г. Влислоцкий также отметил, что «цыгане еще и поныне являются народом, исповедующим шаманизм»⁶⁶. Ч. Г. Леланд, опубликовавший на 272 страницах своей книги наиболее полное собрание цыганских религиозных обычаев, поверий, заговоров и магии, писал в 1891 г.: «...Вся цыганская магия и колдовство, здесь описанные, представляют чистейший шаманизм...»⁶⁷.

Наличие особых лиц — посредников между духами и людьми, особый ритуал действий (в том числе искусственно вызываемый нервный припадок), предполагающий веру в существование добрых и злых духов, позволяют с достаточной уверенностью сказать, что шаманство,

⁶⁰ П. Томич, «Виларке» и «вилари» код влашких Цигана у Темнићу и Белици, Беград, 1950.

⁶¹ Н. Wlislöcki, Festgebräuche der transsilvanischen Zeltzigeuner, «Globus», Bd. LIV, Braunschweig, 1888, № 23, S. 360—361; Г. Гросс, Руководство для судебных следователей, чинов общей и жандармской полиции, Смоленск, 1896, вып. 2, стр. 458.

⁶² Несомненно човали в лечебной магии пользовались и средствами народной медицины. О народной медицине у цыган Румынии см. Petulengro, Gipsy, Romany remedies and recipes, 7-th ed., London, 1938.

⁶³ Н. Wlislöcki, Volksglaube und religiöser Brauch der Zigeuner, S. 66.

⁶⁴ Н. Wlislöcki, Aus dem inneren Leben der Zigeuner, S. 2.

⁶⁵ А. Выхан, Die Zigeuner, «Verhandlungen der Naturwissenschaftlichen Vereins im Hamburg», 3 Folge, Bd. XIX, Hamburg, 1912, S. LXII—LXIV; см. также: «Hamburger Nachrichten», Hamburg, 1911, Nr. 77, 15 Februar, 2 Beilage: на русском языке см. статью: «Новое исследование о цыганах», «Светоч» (Бесплатное приложение к журналу «Русский паломник», СПб., 1911, кн. 11, стр. 1085.

⁶⁶ Н. Wlislöcki, Vom wandernden Zigeunervolke, S. 253.

⁶⁷ С. G. Leland, Gypsy sorcery and fortune-telling, New York, 1964, p. 8.

связанное с анимистическими представлениями, с культом природы, было развито по крайней мере у некоторых групп цыган.

Для анализа религиозных представлений цыган необходимо привлечь широкий сравнительный материал по верованиям многих народов мира, что невозможно сделать в небольшой статье. Укажем, однако, на сходство некоторых элементов в верованиях цыган и ряда народов Сибири. Например, сходными чертами наделены «земляной человек» *пхувуш* у цыган и селькупский дух *лоз*, живущий в земле:

Пхувуши

1. Это маленькие человекоподобные существа, безобразные на вид.
2. Все их тело покрыто густой шерстью серого цвета.
3. Живут под землей в лесу.
4. Крадут земных девушек и женятся на них.
5. С их помощью цыганки становятся «колдуньями».
6. Цыгане изготавливают деревянные изображения пхувушей, которые при необходимости ставят в кусты.
7. Смертельно боятся молнии, которая их губит.

Лозы⁶⁸

1. Имеют вид маленького звероподобного человека.
2. С виду лохматые, покрыты серой шерстью.
3. «Живут повсюду в лесу в земле».
4. Сожительствуют с земными девушками.
5. Выступают как помощники человека, обладающего таинственной силой.
6. У селькупов имеются их изображения — деревянные куклы. Эти куклы часто ставятся в березняке.
7. Боятся грома, от которого погибают.

Второй показательный пример — сравнение в наиболее характерных чертах злой могильной души — цыганского *муло* и селькупского *лотар*:

Муло

1. Имеет вид белого человека.
2. Представляется в виде тени в лунные ночи.
3. Может свертываться в клубок и катиться по земле.
4. Сожительствует с земными девушками.
5. Крадет земных девушек и вынимает из их тела все кости.
6. По ночам сидит на груди у спящего и «давит» грудь.

Лотар⁶⁹

1. «Это совершенно белый человек».
2. Появляется в лунные ночи, как тень человека.
3. Иногда свертывается и клубком катится по земле.
4. По ночам иногда ходит спать с земными девушками.
5. Похищает живых людей и удаляет из их тела все кости.
6. По ночам ложится на грудь человека и сдавливает дыхание.

Черты сходства прослеживаются не только на селькупском материале, но и значительно шире — в Горной Шории. Так, представления шорцев о горных девушках *тагстар* во многом сходятся с представлениями цыган Трансильвании о *кешали*:

Кешали⁷⁰

1. Это молодые девушки с длинными туманными волосами.
2. Имеют одежды туманного цвета.
3. Живут во дворце короля Тумана, расположенном высоко в горах.
4. Часто бывают видны по три.
5. Завлекают к себе мужчин.
6. Человек, которого они завлекут, забывает все на свете.

Тагстары⁷¹

1. Имеют вид молодых девушек с длинными косами.
2. Призрачны на вид.
3. Живут в каменном доме хозяина горы, расположенном высоко в горах.
4. Ходят по три.
5. Стремятся завлечь мужчин.
6. Человек, попавший к ним, все забывает и никого не узнает.

⁶⁸ Сведения о лозах взяты из материалов этнографических экспедиций Томского государственного университета (далее МЭЭ ТГУ), 1959, тетр. 9, л. 19; 1960, тетр. 3, л. 14; тетр. 6, л. 76; тетр. 7, лл. 2—3, 11—12.

⁶⁹ Сведения о них см.: МЭЭ ТГУ, 1959, тетр. 8, лл. 18—19; 1960, тетр. 6, лл. 73—74; 1961, тетр. 1, л. 18.

⁷⁰ См. также: Н. Wislocki, Volksglaube und religiöser Brauch der Zigeuner, S. 12—16.

⁷¹ О них см.: МЭЭ ТГУ, 1962, тетр. 10, лл. 5, 10—13; тетр. 11, л. 7.

О близости религиозных представлений цыган и некоторых народов Сибири свидетельствуют и многие другие примеры:

1. Представление цыган о «Всесемянном дереве» находит некоторые соответствия с представлениями селькупов о шаманском дереве. С этим шаманским деревом связан также мотив солнца и месяца на мировом дереве: на его многочисленных изображениях слева помещается солнце, справа — луна⁷². Это мировое дерево играет важную роль в представлениях шаманов. С ним связано и получение ими своего дара (как получает свою силу и цыганская човали). Лишь под ветвями этого дерева, охватывающего все три мира, совершалось, по представлениям некоторых сибирских народов, становление шамана, его рождение⁷³. Мысль о рождении первого человека под мировым деревом, возможно, сохранилась в следующем обряде цыган: незадолго до начала крестин кто-либо из родственников матери брал у нее дитя и прятал в кустах, а мать должна была его найти⁷⁴. У цыган легенда рассказывает о возникновении мирового дерева из посоха Дэвэла, у селькупов шаманский посох является деревом жизни шамана⁷⁵.

2. Легенда цыган Трансильвании о сотворении мира напоминает легенды многих сибирских народов. Широкое их распространение не позволяет считать мотив о сотворении земли средь воды возникшим в какой-либо одной определенной области. Однако, учитывая, что он выступает в сочетании с другими мотивами, имеющими более узкий, локальный характер (ныряние в воду за кусочком земли, утаивание земли во рту и стремление сделать мир своими силами и др.), исследователи находят возможным говорить о складывании этих представлений или хотя бы части их в южных областях, к югу от Саяно-Алтайского нагорья. Отсюда они распространились по территории Сибири и далее, в Северную Америку, а также на юг, в Индию⁷⁶.

3. Цыганский обычай, по которому жених носит перед свадьбой украшенную деревянную палочку, охраняющую, по мнению Э. О. Уинстедта, от злых духов⁷⁷, находит аналогии в свадебных обрядах хантов. Во время сватовства сват ходит с деревянной тростью, украшенной узорами и обвитой черемухой. Эта трость, в случае согласия, остается у невесты и сохраняется после свадьбы⁷⁸.

4. Наличие, у некоторых групп цыган медведей, которых они водят по селам, позволяет исследователям предположить возможную связь с «традициями сибирскими и центрально-азиатскими»⁷⁹.

5. Представления цыган о наличии у человека нескольких душ близки представлениям о душах у обских угров. Все четыре души, описанные у цыган, имеются и у них⁸⁰: а) душа, превращающаяся после смерти человека в птицу и возрождающаяся затем в новом поколении; б) душа, отделяющаяся от тела незадолго до смерти человека и имею-

⁷² Е. Д. Прокофьева, Представления селькупских шаманов о мире, «Сборник МАЭ», т. 20, М.—Л., 1961, стр. 56.

⁷³ А. Ф. Анисимов, Шаманские духи по воззрениям эвенков и тотемические истоки идеологии шаманства, «Сборник МАЭ», т. 13, М.—Л., 1951, стр. 206—207.

⁷⁴ H. Wlislöcki, Vom wandernden Zigeunervolke, S. 96.

⁷⁵ Е. Д. Прокофьева, Энецкий шаманский костюм, «Сборник МАЭ», т. 13, М.—Л., 1951, стр. 152.

⁷⁶ А. М. Золотарев, Родовой строй и первобытная мифология, М., 1964, стр. 276—281; Г. М. Василевич, Ранние представления о мире у эвенков, «Труды Ин-та этнографии АН СССР», т. 51, М., 1959, стр. 188—189.

⁷⁷ Е. О. Winstedt, Указ. раб., стр. 349.

⁷⁸ МЭЭ ТГУ, 1961, т. 6, л. 22; т. 7, л. 23 и др.

⁷⁹ J.-P. Clébert, Les Tziganes, Paris, 1959, p. 142—143.

⁸⁰ В. Н. Чернецов, Представления о душе у обских угров, «Труды Ин-та этнографии АН СССР», т. 51, М., 1959.

шая вид птицы (ласточки, синицы и т. п.); в) душа, отделяющаяся от тела после смерти человека и живущая на кладбище, а после разложения тела отправляющаяся в загробный мир⁸¹; г) могильная душа, живущая на кладбищах и ведущая жизнь, подобную людям.

Судя по приведенным материалам, прослеживаются общие черты религиозных представлений у ряда народов Сибири и некоторых групп цыган. Одно это могло бы говорить лишь о том, что рассматриваемые нами народы находились на определенной стадии религиозного развития, для которой и характерны эти черты. Однако здесь поражает не совпадение отдельных черт различных явлений, а сходство всей совокупности их. Могильная душа, например, представляется и селькупам и цыганам Трансильвании не только как белый человек, как злая душа, но одновременно мыслится и как тень, и как существо, способное свертываться и клубком катиться по земле, и в то же время как существо бескостное и т. д.⁸² Кроме того, надо принять во внимание, что такое сходство отмечается не в одном отдельно взятом образе, а в определенной совокупности различных явлений.

Нужно также учесть, что иногда выявляются общие корни в верованиях цыган и различных народов Сибири. Это должно говорить о большой древности некоторых религиозных представлений. Так, к древним представлениям восходит сюжет о мировом дереве. В связи с этим интересно привлечь уже рассматривавшийся в литературе мотив: небесная птица — мировое дерево⁸³. В мифологии цыган определенное место занимает чудовищная птица *Чарана* (*Carana*) — небесная птица, тесно связанная с судьбою урм и кешали. В статье Л. Я. Штернберга анализируется комплекс представлений об орле — небесной птице и мировом дереве у различных народов. Многие черты этого комплекса можно найти у цыган. Л. Я. Штернберг обратил внимание на сходство представлений тюркских и угро-финских народов:

1. У якутов и финнов орел — «возродитель природы», создатель мира и «бог плодovitости». Он или сам высиживает яйца, из которых создает мир или шамана (у якутов), или откладывает их на колени женщины (у финнов). У цыган такой же мотив: Чарана, чтобы возродиться вновь, откладывает яйцо на колени или во чрево спящей женщины⁸⁴ (ср. объяснение возрождения орлов у бурят: «Сойдя с неба на землю, три беркута воплотились в жену Эжина и снова родились»⁸⁵).

2. У якутов и финнов со священным деревом связан мотив солнца, месяца и звезд: у первых орел высиживает яйца, создавая шамана, на священной березе в поле «с солнцем и месяцем», у вторых Вяйнямейнен создает сосну, на вершине которой сияет луна, а на ветвях — Большая Медведица⁸⁶. Этот мотив мы уже отметили у цыган и селькупов.

3. У сибирских и скандинавских народов мировое дерево — дерево судьбы. У последних это «воплощено в образе 3 дев судьбы, норн, живущих под мировым деревом»⁸⁷. Три женщины, покровительницы рожде-

⁸¹ Ср. название этой души у восточных хантов *il-as, il-t* (возможно, под влиянием самодийских языков: *jil-eš* «жить», *jil-e'* «жизнь»), а также у цыган *il-ó, jil-ó, dil-ó* и в памирских языках: шуги. *dil* — «сердце, душа»).

⁸² Следует сказать, что, несмотря на внешнее сходство с вампиром, муло, по материалам Г. Влислоцкого, как и лотар, не кровожаден.

⁸³ Л. Я. Штернберг, *Культ орла у сибирских народов. Этнод по сравнительному фольклору, «Сборник МАЭ», т. 5, вып. 2, Л., 1925, стр. 717—740.*

⁸⁴ H. Wislocki, *Vom wandernden Zigeunervolke.*

⁸⁵ Л. Я. Штернберг, *Указ. раб., стр. 731.*

⁸⁶ Там же, стр. 724.

⁸⁷ Л. Я. Штернберг, *Указ. раб., стр. 726—727.*

ниц и новорожденных есть и у шорцев. Эти же три женщины, горные и лесные духи, рядом с двумя деревьями — березой и пихтой — встречаются на многочисленных изображениях у народов Саяно-Алтайского нагорья⁸⁸, напоминая цыганских кешали и урм.

4. У народов Скандинавии орел, сидящий на мировом дереве, воюет со змеей, подрывающей корни дерева. Эта же борьба небесной птицы со змеем встречается и у народов Сибири. В сказаниях цыган также есть мотив борьбы небесного всадника (образ, возникший, возможно, в результате развития культа небесной птицы) с мифической змеей. Огромная змея лежит и у корней мирового дерева цыган⁸⁹.

Этот комплекс представлений находит аналогии и в Индии: здесь та же небесная птица, обитающая на космическом дереве с «высокими исцелениями», на котором, как и у цыган, «сложены семена всех растений» (Авеста)⁹⁰, и борьба этой птицы с мифической змеей, и листья из сверкающих драгоценностей на священном дереве Будды⁹¹. Широкое распространение сюжета о мировом дереве говорит о его глубокой древности; он возник, как полагают исследователи, в Малой Азии.

Но большинство из рассмотренных нами явлений сложилось гораздо позже. Шаманство также оформилось относительно поздно и, как считают некоторые советские исследователи (В. Н. Чернецов⁹², С. П. Толстов⁹³), является не чисто сибирским явлением, а принесенным на территорию Сибири извне инородным комплексом, сложившимся в южных областях Азии. Это проникновение в Сибирь с юга продолжалось до эпохи раннего (и развитого) железа включительно, когда, как отмечает В. Н. Чернецов, урало- и угорязычные племена праничили на юге с индоарийско- или ираноязычным населением, повлиявшим на них как в области материальной, так и духовной культуры. К этому позднему времени относится и проникновение на север (вплоть до арктических племен) представлений об орле — небесном всаднике, связанных с циклом среднеазиатских мифов⁹⁴.

Кроме того, следует обратить внимание на то, что рассмотренные нами черты сходства в представлениях цыган и народов Сибири все-таки ограничены определенным кругом.

В Сибири наиболее яркие аналогии представлениям цыган отмечены у народов уральской языковой семьи (финской и угорской языковых групп) (кешали — тагстары, муло — лотар, пхувуши — лозы). У цыган распространение этих представлений тоже ограничено определенным кругом групп цыган, так или иначе связанных с угро-финскими народами. Материалы Г. Влислоцкого собраны в основном среди цыган, проживавших на территории Австро-Венгрии и собственно Венгрии. Вне

⁸⁸ С. В. Иванов, К вопросу о значении изображений на старинных предметах культа у народов Саяно-Алтайского нагорья, «Сборник МАЭ», т. 16, М — Л., 1955, стр. 211—219 и др.

⁸⁹ H. Wlislöcki, Volksglaube und religiöser Brauch der Zigeuner, S. 139.

⁹⁰ Л. Я. Штернберг, Указ. раб., стр. 728.

⁹¹ Соответствия образов цыганских представлений с таковыми у других народов можно продолжить. Например, способ получения дара човали с вершины мирового дерева в виде молнии, входящей в тело човали, находит аналогии у якутов: амакат, самый важный дух-помощник шамана, внедряется в его тело «в виде небесного огня, падая сверху» (см. А. А. Попов, Получение «шаманского дара» у вилюйских якутов, «Труды Ин-та этнографии АН СССР», т. 2, М.—Л., 1947, стр. 290).

⁹² В. Н. Чернецов, Древняя история Нижнего Приобья, «Материалы и исследования по археологии СССР», № 35, М., 1953, стр. 71.

⁹³ С. П. Толстов, Основные теоретические проблемы современной советской этнографии, «Сов. этнография», 1960, № 6, стр. 17; его же, Некоторые проблемы всемирной истории в свете данных современной исторической этнографии, «Вопросы истории», М., 1961, № 11, стр. 112.

⁹⁴ В. Н. Чернецов, Древняя история Нижнего Приобья, стр. 140—141.

территории Придунайских стран нигде в литературе не было подтверждения собранным им материалам⁹⁵. Представления о Дундре, небесном всаднике, также были распространены только среди цыган Норвегии, Швеции и России, а его второе имя Алако, которое он принял, поселившись на луне,— финского происхождения⁹⁶. Однако возникновение рассмотренных нами религиозных воззрений цыган нельзя объяснить поздним заимствованием в результате контактов (не ранее XIV—XV вв.— времени появления цыган в Восточной Европе) с народами уральской языковой семьи. Следовательно, для объяснения отмеченного сходства религиозных представлений цыган и ряда народов Сибири нужно предположить наличие более ранних контактов. Распространение этих представлений могло происходить через ираноязычное население как среди народов Сибири, так и среди цыган при их продвижении из Индии на территорию Ирана и Средней Азии. Однако контакты могли быть и непосредственными, как до нашей эры, что предполагается некоторыми исследователями на основании сходства элементов археологических культур Ирана и Сибири⁹⁷, так и в более позднее время. В пользу последнего говорит наличие в Средней Азии этнической группы цыган— среднеазиатских цыган и, возможно, сохранение еще более поздних связей европейских цыган с народами Сибири: в 1721 г. шотландцем Джоном Беллом была отмечена миграция цыган из Восточной Европы через Тобольск далее на Восток⁹⁸.

SUMMARY

The author examines elements of ancient religious beliefs, especially shamanism, among the Gypsies. He shows common features in the religious ideas of various groups of Gypsies linked with Ugro-Finnish peoples (Gypsies of Austria, Hungary, Norway, Sweden) and those of several Uralic (Ugric) peoples of Siberia. For instance they have in common the idea of an «earth man» («phuvuš» among the gypsies and «loz» among the Selkups), of a «grave soul» (the Gypsy «mulo» and the Selkup «lotar»); of mountain water-maidens («tagstar» among the Shors and «keshal» among the Gypsies); the idea that a man has several souls (among Gypsies and Ob Ugric peoples); similar legends of the creation of the world among Transylvanian Gypsies and many Siberian peoples, etc. The author notes not only similarities of separate traits, but of phenomena as a whole. All this shows that these peoples had not only reached the same stage of religious evolution but had been in contact.

Similar religious beliefs could have been formed, in the author's opinion, as a result of early contacts (both B. C. and A. D.). These beliefs may also have spread through Iranian population, for instance when the Gypsies migrated from India into Iran and Middle Asia.

⁹⁵ Материалы Ч. Ф. Пейна могут объясняться массовой миграцией в середине XIX в. из Румынии и Австро-Венгрии владшских цыган, распространившихся по всему земному шару.

⁹⁶ J. Bloch, *Les Tsiganes*, Paris, 1953, p. 81.

⁹⁷ F. de Ville, Указ. паб., стр. 90—91.

⁹⁸ J. Bell, *Travels from St. Petersburg in Russia to diverse parts of Asia*, vol. 2. Glasgow, 1763, pp. 157—158.